

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА И ПЕРЕВОД:
НАЦИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВЫЕ КАРТИНЫ МИРА,
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ, НОВАЯ ЛЕКСИКА
(ИСПАНОЯЗЫЧНЫЙ АРЕАЛ)**

В статье рассматриваются три особенности публицистического перевода: насыщенность медиатекстов языковыми единицами и текстовыми структурами национально-культурного характера; политологические комментарии переводчика в виде примечаний к тексту перевода; поиск соответствий на переводящем языке новым словам и выражениям исходного языка. Даны примеры из испанско-русских переводов. Для журналистов-международников, переводчиков, испанистов.

Перевод текстов, относящихся к сфере средств массовой информации, подчиняется общим закономерностям, принципам и нормам переводческой деятельности. В то же время публицистическому переводу, как и любому другому типу перевода (например, художественному, военному, техническому), присущи свои особенности. Остановимся на трёх из них.

Первая особенность связана с тем, что публицистические тексты, как никакой другой литературный жанр, насыщены своеобразными языковыми единицами и текстовыми структурами, которые принято относить к проявлениям национально-языковых картин мира – того, порой неуловимого и непривычного для нас в текстах на иностранных языках, что, помимо «традиционных» грамматических и лексических расхождений, отличает один язык от другого.

Вторая особенность сопряжена с необходимостью, во многих случаях, политологического комментирования для иноязычных получателей фрагментов информации, содержащейся в оригинальном медиатексте, что

1. *Иовенко Валерий Алексеевич*, доктор филологических наук, профессор кафедры испанского языка МГИМО (У) МИД России.

предполагает наличие у журналистов-международников, которым нередко приходится выступать в роли переводчика, хороших «фоновых» знаний.

Наконец, третью особенность публицистического перевода мы усматриваем в том, что переводчикам текстов СМИ постоянно приходится искать соответствия и эквиваленты на переводящем языке новым лексическим единицам исходного языка, которые появляются в ответ на новые явления политической и общественной жизни. В этом отношении не является исключением испаноязычное медийное сообщество.

Национально-языковая картина мира в испанских СМИ и перевод

Специфика национального восприятия и речевой номинации в родном и иностранном языках, формирующая их национально-языковые, или этноречевые картины мира, выступает важным фактором, который обуславливает выбор переводчиком вариантов перевода. Идиоматичное владение иностранным языком и адекватный перевод немислимы без преодоления «навязываемых» своим языком способов постижения объективной действительности и овладения приёмами иноязычной интерпретации мира. Поэтому, осуществляя перевод, важно уметь выйти за рамки понятийных стереотипов языка, на котором создан подлежащий переводу текст, чтобы «оказаться» в национально-языковой картине мира того языка, на который выполняется перевод.

Этноречевая обусловленность переводческих решений срabатывает весьма часто при переводе именно публицистических текстов и порой может иметь высокую степень актуализации. Переводной текст, в котором не учтены национально-культурные аспекты коммуникации на переводящем языке, воспринимается его получателями как неестественны¹й.

1. Подробнее см.: Иовенко В.А. Теоретический курс перевода. Испанский язык. – М.: изд-во «ЧеРо», 2005. – С. 103-106.

Приведём ряд примеров. Так, в испанских газетах нередко встречается лексика, использование которой в данной ситуации является для нас, русскоязычных читателей, непривычным. Адаптировать неприемлемые *ad hoc* испанские слова и выражения к лексическому стандарту русских газетных текстов призваны *лексические* или *контекстуальные замены*.

В первом случае вместо необычного для нас употребления испанских лексем используются лексические обороты, более уместные в газетном тексте на русском языке:

El Secretario General de la ONU también instó al Consejo de Seguridad a prorrogar otros (букв. *другие*) *seis meses el mandato de dos centenares de cascos azules desplegados en la antigua colonia española.* – Генеральный секретарь ООН обратился с просьбой к Совету Безопасности продлить **ещё на шесть месяцев мандат** *двухсот миротворческих «голубок касок», развёрнутых в бывшей испанской колонии.*

Контекстуальные замены чаще всего вызваны тем, что в испанских СМИ, в отличие от аналогичных русских источников, излюбленным стилистическим приёмом авторов является употребление в рамках одного и того же фрагмента текста нескольких, как правило, необычных, с точки зрения носителей русского языка, синонимов для обозначения государства, государственного или политического деятеля, события. При переводе на русский язык желательно повторить первое название, использованное испанским автором, либо дать семантически нейтральный эквивалент:

Aunque la Administración estadounidense apuesta por la mano dura para castigar el desafío nuclear norcoreano (букв. *северокорейский*), *tanto China como Corea del Sur no quieren cerrar la puerta al diálogo para no aislar aún más al país asiático* (букв. *азиатская страна*). – Хотя американская администрация выступает за жёсткие меры наказания **Северной Кореи**, осуществившей ядерные испытания, **Китай и Южная Корея не хотят прекращать диалог**, что ещё в большей степени изолировало бы **КНДР**.

Другая отличительная черта испанских медиатекстов - яркие, порой неожиданные для нас стилистические фигуры, которые призваны привлечь внимание читателей. Буквальный перевод подобных стилистических образов может вызвать недоумение и даже непонимание, поскольку текстам СМИ на русском языке свойственны в целом стилистическая сдержанность и языковая умеренность. Поэтому переводчик вынужден стилистически переосмыслить контрастные испанские обороты:

*Los países europeos todavía no han dado pasos determinantes en la formación de un mercado energético común, porque se trata de un campo considerado estratégico, como para aceptar **la entrada del oso ruso en sus tuberías domésticas** (букв. вхождение русского медведя в их домашние трубы).*
- *Европейские страны ещё не предприняли решающих шагов в формировании единого энергетического рынка, потому что речь идёт о сфере, считающейся стратегической, коль скоро им придётся согласиться на **использование газа из России в своих домах.***

Ещё одним проявлением национально-языковой картины мира при переводе текстов СМИ выступает их неодинаковый «по умолчанию» стилистический «регистр» в родном и иностранном языках. В этой связи нельзя не упомянуть о достаточно известном переводчикам-испанистам явлении, когда при переводе на русский язык часто приходится снижать – разумеется, в разумных пределах - возвышенный стилистический «регистр» испанских медиатекстов, как это произошло в следующем случае:

*Es mejor no dar a ningún rival por vencido **hasta que termine el último asalto** (букв. пока не завершится последний штурм). – Лучшие заранее не считать побеждённым какого бы то ни было соперника до тех пор, **пока не будут закрыты избирательные участки и подведены результаты голосования.***

С другой стороны, испанские тексты СМИ, в отличие от подобных текстов на русском языке, во многих случаях более лаконичны с языковой

точки зрения. Иными словами, для передачи какой-либо мысли испанцы чаще пользуются меньшим числом слов. В русском же переводе неизбежны лексические добавления:

*Sobre el tratado de cooperación con la UE que **caduca** en diciembre, el Presidente ruso dijo que quería que se hiciera “desde una nueva visión”, teniendo en cuenta que el actual data de hace 20 años y no incluye la mayor parte de los asuntos que son hoy estratégicos. – Касаясь договора о сотрудничестве с ЕС, **срок действия которого истекает** в декабре, российский Президент сказал, что он хотел бы, чтобы новый договор был разработан под новым углом зрения, учитывая, что ныне действующий договор подписан 20 лет назад и не включает бóльшую часть проблем, являющихся сегодня стратегическими.*

Журналистам, работающим с испанским языком, приходится иметь дело с медиатекстами, представляющими не только пиренейский вариант испанского языка, но и его национальные варианты почти в двух десятках стран Латинской Америки. А это – дополнительный источник национально-культурной самобытности испаноязычного медийного пространства. При переводе на испанский язык необходим учёт разных для этих стран языковых форм и экстралингвистических явлений, стоящих за семантикой одного и того же языкового объекта. И, следовательно, в идеале нужны разные варианты перевода – для испанцев и испаноамериканцев.

Известно, что в испанском языке каждой латиноамериканской страны существуют свои особые слова, выражения, грамматические формы и конструкции. Одни из них вообще не используются в испанском языке Испании (*castellano*), среди них многочисленные *индихенизмы*. А другие, хотя и встречаются в речи испанцев, но имеют иные значения. Многие лексические латиноамериканизмы напоминают обычное испанское слово, но обладают своеобразным словообразовательным оформлением, которое не свойственно пиренейскому варианту испанского языка: *fallo **ejemplarizante*** (Уругвай; в Испании – *ejemplar*) – *служащее примером судебное решение*;

conversaciones para efectivizar el acuerdo (Парагвай; в Испании – *hacer efectivo*) – переговоры с целью достижения соглашения.

Трудности в понимании латиноамериканизмов и передаче их значений на русском языке усугубляются и тем обстоятельством, что далеко не всегда в распоряжении журналистов-международников могут оказаться специальные словари чилинизмов, мексиканизмов и других национальных вариантов испанского языка.

Нельзя обойти молчанием ещё одну специфическую особенность испаноязычных медийных текстов, которая придаёт им неповторимый национальный колорит. Речь идёт о сокращениях, которыми изобилуют материалы испанских СМИ. Процесс непрерывного образования всё новых аббревиатур привёл даже к появлению многочисленных словарей испанских (перуанских, аргентинских и т.п.) сокращений.

Некоторые из них, такие как *UE (ЕС)*, *ONU (ООН)*, *OEA (ОАГ)*, *OTAN (НАТО)*, *EE.UU. (США)*, *PSOE (ИСПП)* хорошо знакомы нашим журналистам, работающим в испанской информационной среде. Поэтому их расшифровка на русском языке не вызывает трудностей. И всё же в подавляющем большинстве случаев интерпретация испанских аббревиатур, создатели которых полагают – и не без основания -, что испаноязычные читатели, для которых и предназначены эти материалы, знакомы, если не со всеми аббревиатурами, то со многими из них, а также «присвоение» им русского «ярлыка» сопряжены с проблемами. Ситуация усугубляется тем, что в каждой испаноговорящей стране непрерывно возникают собственные сокращения. Так, за сокращением *FARC*, которое широко используется в колумбийских СМИ, «скрываются» *Fuerzas Armadas Revolucionarias Colombianas* (Революционные вооружённые силы Колумбии, *РВСК*).

Политологический комментарий в переводе

Общепризнанным в теории и в практике перевода является тезис о том, что перевод означает не только и не столько переход от одного языка к другому, сколько переход от одной культуры к другой культуре. Несмотря на известную метафоричность заключительной части данного утверждения, оно верно отражает сущность процесса перевода и представляет собой одну из важнейших аксиом переводоведения. Из этого положения следует, что переводчики – как письменные, так и устные – должны, по меньшей мере, не только владеть двумя языками, но и быть осведомлёнными о различных сферах предметной ситуации – культуре, истории, политической обстановке, состоянии экономики и т.п.

В переводном тексте способом преодоления социокультурного барьера, который часто возникает между людьми, принадлежащими к различным языковым коллективам, выступают специальные переводческие приёмы, а именно: замены-переосмысления, опущения, но чаще всего текстовые

1. Выражение «по меньшей мере» означает, с одной стороны, что процесс перевода и коммуникативная деятельность переводчиков обусловлены и многими другими факторами, которые отнюдь не ограничиваются языковыми и национально-культурными аспектами межъязыкового посредничества. С другой стороны, нецелесообразно ограничивать этот процесс двумя языками и культурами, поскольку возможно одновременное участие двух и более переводчиков и использование не только двух, но трёх и даже большего числа языков, как это предусмотрено, например, процедурами деятельности ООН или ЕС. Соответственно, возрастает число культур, языков и ситуаций, задействованных в подобных актах перевода.

Valery A.Iovenko. International journalism and translation: national and idiomatic pictures of the world, political commentary, new vocabulary (Spanish speaking countries)

The article examines three peculiarities of mass media texts translation: abundance of specific national idiomatic units and text structures; political commentary in footnotes, made by a translator; search for equivalents in the target-language to new words and expressions of the source-language. The article gives examples from Spanish-Russian translations.

The article is addressed to international journalists, translators, Spanish language specialists.

добавления страноведческого, литературоведческого, политологического и иного характера.

Текстовые добавления, которые преследуют цель обогатить «фоновые» знания получателей переводных текстов, привлечь их внимание к некоторым явлениям, чьё подробное описание в оригинальных текстах не требуется ввиду их известности иноязычной аудитории, - отличительная черта именно публицистических переводов. Впрочем, и художественный текст бывает столь насыщен культурологическими наслоениями, что примечания переводчиков помещаются не только в сносках к тексту, но и в приложении к тексту перевода (например, в переводе с испанского языка на русский романа кубинского писателя А.Карпентьера «Превратности методы»).

Переводчики могут воспользоваться приёмом текстового добавления, вводя в текст перевода небольшие вставки (от одного слова до двух-трёх слов), или, размещая вне корпуса текста перевода, как правило, в примечании или в сноске более или менее обширные по содержанию комментарии.

В качестве примера небольших вставок могут служить добавления *президентский дворец* и *1980 года*, которые следовало бы ввести в текст перевода на русском языке следующей испанской фразы:

La izquierda y el centro izquierda de Chile archivaron las dogmas y el revanchismo para no asustar al electorado, tranquilizar a los generales, instalarse en La Moneda, abatir el tutelaje militar de la Constitución y ganar las últimas municipales.

*Левые и левоцентристы в Чили сдали в архив догмы и стремление взять реванш, чтобы не напугать избирателей, успокоить генералов, обосноваться в **президентском дворце** Ла-Монета, положить конец ситуации, когда в соответствии с положениями Конституции **1980 года**, общество находилось под плотной опекой военных, и одержать победу на последних муниципальных выборах.*

Текстовое добавление *президентский дворец* повысит «фоновую» осведомлённость русских получателей, которые вряд ли знают о том, что Ла-Монеда является официальной резиденцией чилийских Президентов. Добавление *1980 года* представляется важным с политологической точки зрения, поскольку оно вводит наших читателей в непростую внутриполитическую ситуацию, сложившуюся в этой южноамериканской стране в те годы, когда у власти находилось военное правительство генерала Аугусто Пиночета.

Остановимся подробнее на текстовых политологических комментариях, которые переводчик мог бы сделать и разместить вне рамок корпуса текста перевода.

Известно, что в испанских и русских медийных текстах часто и в разных смысловых контекстах упоминаются имена политических и государственных деятелей различных стран. В этих случаях следует создавать читателям переводного текста оптимальные условия для включения сведений о персоналиях в контекст понимания и адекватной интерпретации замысла автора исходного текста.

Так, если испанский журналист упомянул имя *Тони Блэра* в выражении *candidatos eurotibios como Tony Blair* (*кандидаты-евроскептики типа Тони Блэра*), то надлежит не столько соотнести эту лексическую номинацию с бывшим главой английского правительства, сколько пояснить – в виде политологического комментария, который переводчик мог бы вынести в примечание к этому тексту - , что стоит за словом «евроскептики»:

Тони Блэр – премьер-министр Великобритании в 1997-2007 годах. Англия, хотя и является членом ЕС, традиционно занимает весьма сдержанную, а зачастую негативную позицию в отношении многих программ и инициатив этой европейской наднациональной организации (Прим. перев.).

Появление в другой испанской статье имени *Хосе Марии Аснара*, к тому же в контексте географического объекта (*Азорские острова*), вряд ли

способно – без соответствующего политологического комментария переводчика – напомнить нашим читателям о бывшем испанском премьере и, главное, о проводившейся им внешней политике и её последствиях:

Хосе Мария Аснар – Председатель Правительства Испании в 1996-2004 годах. лидер Народной партии Испании. Весной 2003 года на трёхсторонней встрече, состоявшейся на Азорских островах, Хосе Мария Аснар и Тони Блэр поддержали решение Президента США Джорджа Буша о вводе американских, английских и испанских воинских контингентов в Ирак. В марте 2004 года Народная партия проиграла парламентские выборы своему традиционному сопернику Испанской социалистической рабочей партии во главе с Хосе Луисом Родригесом Сапатеро. В июне 2004 года испанские войска были выведены из Ирака. В марте 2008 года на очередных всеобщих выборах в Испании победу вновь одержали социалисты (Прим. перев.).

Таким образом, при переводе порой оказывается недостаточным лишь идентифицировать подобные обозначения с их носителями. Важно выявить дополнительные, иногда скрытые семантические нюансы, которые сопровождают их и приобретают значимость при принятии переводчиком решений. Неоценимую роль могут сыграть здесь профессиональные комментарии переводчика.

В следующем примере нам представлялся бы оправданным и своевременным обширный политологический комментарий переводчика (в виде примечания к переводному тексту) на небольшой фрагмент испанской газетной статьи, в котором упоминался *líder de la revolución naranja* (лидер оранжевой революции):

Оранжевой революцией журналисты назвали приход к власти на Украине в 2004 году сторонников правоцентристских партий и избрание Президентом страны Виктора Ющенко. Подобные образные названия журналисты использовали при описании политических событий, имевших место в ряде других стран Восточной Европы и на постсоветском

*пространстве: в конце 80-х годов прошлого века в тогдашней Чехословакии, где от власти мирным путём в результате **бархатной революции** были отстранены коммунисты, бурные события в начале этого века в Грузии и Киргизии, получившие названия, соответственно, **революции роз** и **революции тюльпанов**. Впрочем, подобная традиция образного политического языка восходит к апрелю 1974 года, когда революция в Португалии, носившая мирный характер и совпавшая по времени с цветением гвоздик, была названа **революцией гвоздик** (Прим. перев.).*

Столь же целесообразным стал бы для русских читателей испанской статьи подробный комментарий (опять же в виде внетекстового примечания) переводчика, в котором была бы затронута история международных отношений, в связи с использованием в оригинальном тексте двойного наименования географического объекта – Мальвинские (Фолклендские) острова. Благодаря такому комментарию, переводчику удалось бы преодолеть прогнозируемые им расхождения в объёме «фоновых» знаний и различном наполнении социокультурного тезауруса носителей русского и испанского языков:

***Мальвинские (Фолклендские) острова.** Вот уже почти двести лет длится конфликт между Аргентиной и Великобританией по поводу принадлежности островов, которые находятся в южной части Атлантического океана. Аргентина называет их Мальвинскими островами, в то время как для Великобритании это – Фолклендские острова. В 1982 году территориальный конфликт вылился в настоящую войну. США в нарушение положений Межамериканского договора о взаимной помощи, подписанного ещё в 1947 году в Рио-де-Жанейро, поддержали не это южноамериканское государство, а своего союзника по НАТО - Великобританию. Аргентина проиграла войну, но продолжает настойчиво добиваться суверенитета над островами (Прим. перев.).*

В приводимом ниже примере уместным стал бы, по нашему мнению, комментарий переводчика по поводу выражения *el país de los Cedros* (*страна кедров*), которое использовал испанский журналист в статье, посвящённой положению на Ближнем Востоке:

Страна кедров. Так образно в международной журналистике называется Ливан. В газетах можно встретить необычные названия и некоторых других стран: Страна кленового листа (Канада), Страна восходящего солнца (Япония), Страна за Пиренеями (Испания) (Прим. перев.).

Приемлемость политологических комментариев, осуществляемых переводчиками (редакторами) в рамках примечаний (сносок) к тексту перевода и недопустимость подобных модификаций в самом корпусе переводных текстов объясняются особым статусом этого текста, «внетекстовой» сущностью комментариев и дистанцированностью переводчиков (редакторов) от авторов оригинальных текстов.

Новая лексика и её освоение в переводе

Новые политические реалии привели к образованию в языке испанских средств массовой информации неологизмов или к переосмыслению старых слов. Например, прилагательное *comunitario* (от *comunidad* – *сообщество*) соотносится с предыдущим названием Европейского Союза, которое просуществовало до подписания в 1992 г. Маастрихтского договора, а именно: *Comunidad Económica Europea* (*Европейское экономическое сообщество, ЕЭС*). *Comunitario* означает всё, что связано с функционированием ЕС: *autoridades comunitarias* – *власти ЕС*, *legislación comunitaria* – *законодательство ЕС*.

Новая лексика может стать ответом языка на невиданные ранее стихийные бедствия, например, *цунами* – *tsunami*. И это невзирая на то, что в обиходе у испанцев давно существует слово *maremoto*. Однако именно

tsunami, а не *maremoto* было использовано в 2007 году в мексиканской прессе для обозначения не столь катастрофического по масштабам наводнения, которое за несколько лет до этого имело место в Юго-Восточной Азии:

Un tsunami fluvial engulle en noviembre de 2007 una aldea de Chiapas. – Речное цунами поглотило в ноябре 2007 года деревню в штате Чиуапас.

Процесс формирования новых международных организаций сопровождается появлением новых должностей. Важно знать, как они называются на родном и иностранном языках: *secretario general iberoamericano* – генеральный секретарь ибероамериканских встреч на высшем уровне (от *Cumbres Iberoamericanas* – межгосударственное объединение - ибероамериканское сообщество в составе Испании, Португалии, стран Латинской Америки), *comisario de la ampliación de la Unión Europea* – комиссар Европейского Союза по вопросам расширения (вступления новых стран-членов), *jefe de la diplomacia europea* – комиссар ЕС по вопросам внешней политики и безопасности.

Выражение *челночная дипломатия*, с которым в последние годы мы часто встречаемся на страницах газет и журналов, эквивалентно испанскому *diplomacia lanzadera (espolín)*.

Значение глагола *спонсировать*, без которого ныне редко обходятся авторы публицистических материалов, передаёт в переводе на испанский язык глагол *patrocinar*.

Английское слово *glamour* (очарование, близость к принятым в «высшем» обществе стандартам шикарного стиля жизни), которое на наших глазах проникло в испанский и русский языки, получило в качестве своего испанского эквивалента выражение *vida glamurosa*.

Новые политические и компьютерные технологии отражают такие слова, как *monitorear* и *online*: *monitorear derechos humanos* – проводить мониторинг (отслеживать ситуацию) в области прав человека, *edición online* – издание в режиме реального времени (в оперативном режиме).

Впрочем, это слово используется в последнее время столь часто, что уже не требует специального перевода на русский язык, например: *издание online, онлайн-интервью*.

В интернет-изданиях испанских газет слово *hemeroteca*, давно существующее в испанском языке в значении «собрание подшивок газет и журналов», теперь используется в значении «электронная библиотека периодической печати».

Эквивалентами новомодного английского глагола *to clone* и образованных от него слов стали в испанском и русском языках, соответственно, *clonar, clon, clonaci3n* и *клонировать, клон, клонирование*.

ПРИМЕЧАНИЯ